

Фу Юй не любил вещи подобного рода — яркие, ослепительно красивые, но по сути своей бесполезные, годные лишь для украшения.

Это было не его.

В ту ночь Омега, воспользовавшись тем, что он спал, выпрыгнул в окно и сбежал, оставив после себя лишь этот крошечный сапфир.

Бай Юй был в ужасе от мысли, что Фу Юй обнаружит оставленную Омегой вещь.

Фу Юй слегка приподнял уголки губ, глядя на камень с улыбкой, в которой невозможно было разобрать ни радости, ни гнева. У старого дворецкого почему-то похолодело внутри — и он бесшумно отступил, закрыв за собой дверь.

К вечеру прошёл дождь. Когда Бай Юй проснулся, в висках пульсировала боль, а сердце сжималось от беспричинной тревоги.

И, как он и боялся, вскоре раздался стук в дверь — ту самую, которую годами никто не тревожил. Предчувствие беды усилилось. Помедлив, Бай Юй всё же подошёл и открыл.

Высокий Альфа полностью заслонил собой свет из коридора. В голосе его, как всегда, звучала улыбка, но в глазах не было ни капли тепла:

— Доброе утро. Как спалось?

Давление, исходившее от Альфы, было почти физическим. Бай Юй невольно отступил на два шага назад:

— Зачем ты пришёл?

— Есть один маленький вопрос, хочу прояснить.

Альфа небрежно шагнул вперёд, закрыл дверь за спиной и посмотрел на Бай Юя тёмным, глубоким взглядом. Затем достал из кармана тот самый сапфир:

— Дворецкий сказал, что ты расспрашивал, не находил ли я чего-нибудь. Скажи, этот камень тебе знаком?

Он обладал абсолютным правом задавать вопросы — и, разобравшись, не считал нужным ходить вокруг да около.

Взгляд Бай Юя упал на его ладонь. Узнав камень, он побледнел в одно мгновение. По спине пробежал холод, ледяной волной ударив в голову.

Разумеется, он был ему знаком.

Это был тот самый сапфир, потерянный в ту ночь.

Фу Юй не упустил того, как на миг побелело его лицо. Он рассеянно перекатывал красивый камень между пальцами и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Похоже, прикидываться ты больше не собираешься. Отлично. Я тоже не хочу тратить слова впустую. Какое отношение тот Омега имеет к тебе?

Фу Юй не понял, что этим Омегой был Бай сам.

Услышав вопрос, Бай Юй мгновенно взял себя в руки. Конечно. После дифференциации он всегда показывался как Альфа. Пока он не выдал себя, Фу Юй не мог заподозрить его в том, что он Омега.

Главное — найти повод уйти отсюда до того, как появится брешь.

Несколько секунд Бай Юй молчал, уже выстраивая линию лжи, и наконец медленно произнёс:

— Да, знаком. Этот камень я подарил ему.

Фу Юй без всякого стеснения сел за стол, подперев подбородок рукой, и протянул ленивым тоном:

— М-м.

— Мы виделись нечасто, — продолжил Бай Юй. — Потому ты и не смог ничего найти.

Он внимательно следил за лицом Фу Юя — спокойным, непроницаемым, неясно, поверил ли тот или нет. Сстиснув зубы, Бай Юй решился идти до конца:

— Он... очень восхищается тобой.

Фу Юй приподнял брови. Выражение его лица стало странным — словно он столкнулся с чем-то новым и любопытным. Он медленно, словно смакуя, повторил:

— Очень восхищается мной...?

Слова были сказаны — а дальше сочинять стало уже не так трудно.

Бай Юй незаметно вытер вспотевшие ладони об край одежды и продолжил:

— Мы знакомы недолго. Иногда встречались где-нибудь вне дома. Мы оба любим ювелирные украшения. Имя он назвал мне вымышленное. Внешность у него самая обычная, даже неприметная — ничем не выделяющийся Омега. Так что ничего удивительного, что ты его не нашёл.

Честно говоря, Фу Юй не верил словам Бай Юя. Но тот Омега словно возник из ниоткуда: он задействовал все свои связи, прочесал каждый угол — и не нашёл ни малейшего следа. Это против воли заставляло его принять хотя бы часть сказанного Бай Юем.

Например — внешность.

В ту ночь в старом особняке в крошечной темноте он не мог разглядеть лица Омegi. Зато Омега прижал его руку, голос дрожал, был пропитан отчаянием — таким глубоким, будто безысходность переливалась через край, — и он умолял не включать свет.

Тепло на кончиках пальцев, смешанное с влажным потом, словно впиталось в тыльную сторону ладони — странно навязчивое, незабываемое ощущение.

— В прошлом месяце он попросил меня свести вас. Хотел увидеться с тобой, — сказал Бай Юй.

Фу Юй приподнял взгляд:

— И ты в итоге свёл его с моей постелью?

У Бай Юя напряглась спина. Он изо всех сил вытолкнул из памяти картину той ночи, неглубоко вдохнул и продолжил:

— Я не знаю, что произошло между вами. После этого он оборвал со мной связь.

Когда он замолчал, в комнате воцарилась тишина. Высокий Альфа смотрел на Бай Юя холодным, оценивающим взглядом. Долгая пауза — и затем бесцветно, отстранённо:

— Я не верю.

Сердце Бай Юя пропустило удар.

Кровь в одно мгновение похолодела. Пока в груди нарастала паника и не находилось выхода, он услышал, как Фу Юй добавил:

— Кто он такой на самом деле? И где он сейчас?

В душе Бай Юй горько усмехнулся и покачал головой:

— Я правда не знаю.

Выдумать человека, которого не существует, — и увести на него взгляд Фу Юя.

Таков был его план. Он не мог выложить всё сразу: чрезмерная откровенность лишь дала бы обратный эффект и усилила подозрения Фу Юя, который и без того ему не доверял.

Взгляды братьев встретились.

По правде говоря, они уже давно не сидели вот так — лицом к лицу. В шестнадцать лет Фу Юй поступил в Первую федеральную военную академию; Бай Юй в восемнадцать покинул Центральную звезду ради дальнейшего обучения. Пять-шесть лет они не виделись вовсе. После выпуска Бай Юй вернулся домой — и сразу же столкнулся с катастрофическими переменами в семье.

Фу Юй по одному расправился с теми, кто когда-то попирал и унижал его: кого-то изгнал из рода, кого-то отправил в тюрьму, а кто-то просто исчез без следа. Людей осталось совсем немного.

Бай Юй всё ещё помнил Фу Юя ребёнком: не сказать, чтобы особенно милый, но и не отталкивающий. Он так и не понял, почему тот вырос таким. Тогда, когда Фу Юя травили другие, Бай Юй не мог смотреть спокойно — вставал на его защиту. Их отношения в те годы были вполне сносными.

Их взгляды столкнулись на мгновение — и Фу Юй первым отвёл глаза. Перед тем как уйти, он с полуулыбкой, неуловимо холодной, бросил:

— Я заставлю тебя узнать.

Его взгляд был подобен изогнутому клинку — злой, холодный блеск лезвия резал поперёк, и сопротивляться ему было трудно. Бай Юй не выдержал и спросил:

— Почему тебе так важно во что бы то ни стало найти его?

С его положением Фу Юй мог получить любого Омегу.

Шаги Фу Юя на миг замедлились. Он приподнял брови и выдохнул 5 слов:

— Вкусив костный мозг, жаждешь ещё.

<http://bllate.org/book/14965/1328938>